

АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕНДЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКСКОЙ И ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ходжиева Гулчехра Норовна

*Самаркандский государственный институт иностранных языков,
кафедра испанского и итальянского языков стажер - преподаватель*

E-mail: gulchehra-x@samdchti.uz

Аннотация: В статье рассматриваются особенности гендерной коммуникации в итальянской и узбекской литературе с учётом историко-культурных, этногендерных и дискурсивных факторов. Анализируются языковые характеристики речевого поведения персонажей, включая этикет обращения, стратегии вежливости, степень прямоты или косвенности речевых актов и тактики сохранения «лица». Показано, что модели коммуникации формируются под влиянием национальных традиций, социальных норм и художественного направления автора. Сравнительный подход позволяет выявить структурные различия между маскулинными и фемининными речевыми практиками и определить перспективы дальнейших исследований в области гендерной прагматики.

Ключевые слова: гендерная коммуникация, этногендерный фактор, вежливость, речевой акт, сохранение лица, итальянская литература, узбекская литература, прагматика.

Развитие антропоцентрического литературоведения на рубеже XX–XXI вв. актуализировало исследование гендерной проблематики, что связано с необходимостью конкретизации категории «человек» и учётом её стратификационных признаков. Современная наука подчеркивает, что личность в художественном тексте не может анализироваться абстрактно:

речевое поведение, психология и коммуникативные стратегии во многом детерминированы полоролевыми моделями, формирующимися в социокультурном контексте эпохи. Гендер, таким образом, выступает культурной надстройкой над биологическим полом, отражая набор социальных норм, стереотипов и ожиданий, транслируемых языком, дискурсом и литературой [1].

История формирования гендерных исследований демонстрирует значительную эволюцию: если до конца XX века преимущественно описывали женский опыт и противопоставляли его мужскому, то современный подход рассматривает маскулинность и фемининность в их взаимодействии, что обеспечивает более сложную, системную модель анализа художественного текста. Расширение семантического объёма понятия «гендер» подтверждается ростом терминологического аппарата, появлением новых понятий и направлений, а также соотношением гендера с межкультурной, этнической и коммуникативной спецификой. Диахронический анализ гендерного дискурса демонстрирует динамику литературного образа женщины и мужчины: от матриархальных мифологических представлений, через патриархальное мировоззрение средневековой теологии, к гуманистическому возвеличиванию женского образа в эпоху Возрождения. Просвещение расширило права женской личности, а сентиментализм впервые подчеркнул ценность индивидуального чувства женщины вне сословных ограничений. Романтизм, в свою очередь, создаёт двойственные модели: с одной стороны — идеализированный женский образ, с другой — недостижимый перфекционистский идеал. Реализм же фиксирует типические образы мужчины и женщины, позволяя изучать речевые стратегии персонажей в условиях социальной нормативности [2].

Особое значение при анализе гендерной коммуникации приобретает направленческий фактор. Романтический автор, ориентированный на

субъективность, идеализацию и вторую реальность, формирует иные коммуникативные модели, чем реалист, стремящийся к объективности и достоверности. Это влияет на характер диалогов, типы речевых актов, экспрессию эмоциональных состояний и систему персонажных взаимодействий.

Современные исследования подчёркивают необходимость учёта этногендерного аспекта, поскольку каждая культура вырабатывает собственные представления о полоролевом поведении. Различия прослеживаются на уровне:

- этикета обращения,
- стратегий вежливости,
- степени прямоты или косвенности речевых актов,
- тактики сохранения «лица».

Так, в традиционных патриархальных обществах, к числу которых относятся некоторые узбекские социальные модели, доминирует иерархичность мужской роли при высоком статусе матери как фигуры морального авторитета.

В итальянской литературе наблюдаются эмоциогенность, высокая интонационная выразительность и культурно закреплённая галантность, что обуславливает иной тип гендерной коммуникации. На уровне языка гендерная маркированность проявляется в выборе лексики, экспрессивных средств, уменьшительно-ласкательных форм, коммуникативных ролей и речевых стратегий. Для итальянской художественной традиции характерна открытая эмоциональная экспрессия, что отражается в насыщенных диалогах, преобладании прямых речевых актов и активной модальности чувств. Узбекская литература демонстрирует коммуникативную деликатность, подчеркнутую уважительность и склонность к непрямым речевым формам, что связано с культурными установками на гармонию, избегание конфликта

и сохранение статуса собеседника. Сопоставление гендерной коммуникации в итальянской и узбекской литературе выявляет значительные различия в моделях речевого поведения персонажей. Итальянские женские образы чаще проявляют эмоциональную открытость, инициативность и социальную видимость, тогда как узбекские — сдержанность, косвенность выражения несогласия и удовлетворение нормативных ожиданий. Эти различия проявляются в структуре диалога, модальности реплик, выборе речевых тактик убеждения, отказа и совета [3].

Таким образом, гендерная коммуникация в художественном тексте формируется под воздействием комплекса факторов — историко-культурного, идеологического, социального и национального. Анализ этих факторов позволяет рассматривать гендерную речевую деятельность как многоуровневую систему, включающую вербальные и невербальные компоненты, и подчеркивает важность сравнительного литературоведческого подхода. Синтез семиотики, прагматики и этнокультурного анализа обеспечивает высокую точность интерпретации художественных произведений и открывает перспективы дальнейших исследований на материале разных литературных традиций.

Список литературы:

1. Кобрина Н.А. Понятийные категории и их реализация в языке // Понятийные категории и их языковая реализация. Л.: ЛГПИ, 1989.
2. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.
3. Насруллаева Н.З. Концепт «родственные отношения» как проблема гендерной лингвистики (на материале фразеологии английского языка). //, 10 февраля 2015 года. – С. 8–13.